

Становление советской власти и государственности

Научная статья
УДК 338.244(092)
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-51-67

Ф. Э. Дзержинский — председатель Высшего совета народного хозяйства

Майя Антоновна Рогачевская

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация, mrogachevskaya@mail.ru

Аннотация. Раскрывается деятельность Ф. Э. Дзержинского на посту наркома путей сообщения, председателя Высшего совета народного хозяйства по руководству восстановлением транспорта, сельского хозяйства, осуществлению индустриализации, созданию новых отраслей промышленности, развитию научных исследований, обеспечивших экономическую независимость СССР. Показывается его внимание к поискам внутренних источников финансирования индустриализации, режиму экономики; науке, используемой в производстве; управлению. Отмечается актуальность экономической деятельности Дзержинского для современного состояния России.

Ключевые слова: восстановление транспорта, развитие промышленности, «ножницы цен», индустриализация, рабочие-рационализаторы, финансирование, социальные проблемы, подъем науки, проблема управления

Для цитирования: Рогачевская М. А. Ф. Э. Дзержинский — председатель Высшего совета народного хозяйства // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 51—67. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-51-67.

The formation of Soviet power and statehood

Original article

F. E. Dzerzhinsky — Chairman of the Supreme Council of the National Economy

Maya A. Rogachevskaya

Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, mrogachevskaya@mail.ru

Abstract. The activities of F. E. Dzerzhinsky as People's Commissar of Railways, Chairman of the Supreme Council of the National Economy in charge of the restoration of transport, agriculture, industrialization, the creation of new industries, the development of scientific research that ensured the economic independence of the USSR are revealed. His attention is shown to the search for internal sources of financing for industrialization, the economy regime; science used in production; management. The relevance of Dzerzhinsky's economic activity for the current state of Russia is noted.

Keywords: restoration of transport, development of industry, “price scissors”, industrialization, rationalizing workers, financing, social problems, rise of science, management problem

For citation: Rogachevskaya M.A. F.E. Dzerzhinsky — Chairman of the Supreme Council of the National Economy. *Siberia Humanitarian*. 2023;(2):51—67. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-51-67.

Введение

Феликс Эдмундович Дзержинский (1877—1926) был революционером по призванию. После того как в России установилась советская власть, все свои силы он направлял на осуществление идеи социализма, выполняя поручения партии, какими бы сложными они ни оказывались.

В декабре 1917 г. декретом Совета народных комиссаров (НСК) Дзержинскому было поручено возглавить Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией, саботажем и экономическими преступлениями. Бескомпромиссная деятельность в ВЧК сделала его «первым чекистом», и таким он остался в памяти потомков.

В тени оказалась не менее важная его деятельность на ином поприще. По поручению правительства ему пришлось быть также наркомом внутренних дел, председателем комиссии по улучшению быта московских рабочих, председателем комиссии по улучшению быта детей и многих других. Но он был еще и хозяйственным руководителем в трудный для страны период — наркомом путей сообщения, председателем «Главметалла» и председателем Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР. И не числился, а ответственно выполнял свои обязанности и поручения. Эта его деятельность, к сожалению, до сих пор недостаточно изучена, равно как и его вклад в экономическую теорию. Научных и популярных книг о Дзержинском-экономисте тоже еще не написано.

Трудно даже представить себе, как он мог справляться со всеми поручениями. А он смог это сделать потому, что умел работать, умел постоянно учиться новому, как того требовали его обязанности, не пасовал перед трудностями. Примером для соратников и для тех, с кем ему приходилось встречаться по службе, служил стиль его работы: дотошность, деловитость, точность, ненависть к бюрократизму, заседательству, болтовне, способность ценить свое время и время подчиненных.

Однако силы и здоровье его были не бесконечны, а он их тратил, не задумываясь и не считая, и потому сравнительно рано ушел из жизни.

Чтобы ответить на вопрос, как и почему профессиональный революционер Ф. Э. Дзержинский стал заниматься хозяйственной работой, необходимо возвратиться более чем на 100 лет назад — в 1921 г.

Народный комиссар путей сообщений

После завершения Гражданской войны страна пребывала в состоянии разрухи. Экономика находилась в состоянии упадка. Промышленность стояла. Горожане голодали. Многие рабочие из пролетарских центров уходили в деревню, чтобы прокормиться, но и там положение было не лучше. Большевики поняли, что политика военного коммунизма не может обеспечить возрождение хозяйства. В марте 1921 г. X съезд РКП(б) принимает решение о переходе к новой экономической политике (нэп), допускающей рыночные отношения. Однако восстановление народного хозяйства тормозилось тяжелым, близким к катастрофе, состоянием железнодорожного транспорта. Несмотря на многочисленные совещания и постановления Совета народных комиссаров и Совета труда и обороны, наладить работу транспорта никак не удавалось.

Во главе наркомата путей сообщений требовалось поставить человека, обладающего железной волей, опытного организатора, твердого в проведении принятых решений и одновременно обладающего авторитетом среди рабочих. 14 апреля 1921 г. по предложению председателя Совнаркома В. И. Ленина на пост народного комиссара путей сообщений назначили

Дзержинского. Ленин был уверен, что вывести в ударном порядке из неслыханной разрухи железные дороги способен только он [1, с. 294].

Так Дзержинский стал наркомом транспорта, оставаясь в то же время председателем ВЧК и наркомом внутренних дел. С этого момента вся его жизнь будет связана с решением разнообразных экономических проблем. На этом поприще проявилось его стратегическое мышление. Постепенно он превратился в крупнейшего практика-экономиста, которому пришлось решать также задачи, относящиеся к области экономической теории. «Не найдется ни одной проблемы, которые вставали перед развитием народного хозяйства с весны 1921 года, в решении которых не принимал бы самое непосредственное участие Дзержинский», — вспоминал заместитель председателя правления «Главметалла» В. И. Межлаук [2, с. 369].

Феликсу Эдмундовичу по работе в ВЧК было известно о положении дел на транспорте. Он понимал, что необходимо немедленно браться за его восстановление. Состояние дел на железной дороге было плачевным: кладбища разбитых паровозов и вагонов, разрушенные мосты, расхлябанное полотно, лежащие в развалинах станции. Движение поездов происходило, как придется, снабжение топливом отсутствовало, персонал бездействовал, хищение грузов было обычным явлением. Перед Дзержинским встали вопросы: за что следовало взяться в первую очередь, что может оказаться решающим звеном, что важнее — паровозы или шпалы, топливо или вагоны, люди или финансы? Ответы на них никто дать не мог. Их надо было искать самому.

Удивив всех, Дзержинский предложил назначить своим заместителем инженера И. Н. Борисова, замечательного специалиста, знающего дело железнодорожного транспорта, который в царское время был товарищем министра путей сообщения. «Главное, надо найти больших ответственных специалистов, невзирая на их политические взгляды, лишь бы честно работали», — объяснял он свой выбор [3, с. 195].

В свою очередь, Борисов, приступив к работе, успокаивал напуганных сотрудников наркомата: «Напрасно волнуетесь, господа. Уверяю вас, работать с Дзержинским можно, если, конечно, честно работать». Вскоре в наркомате почувствовали руку настоящего руководителя — стремительного, делового, решительного и четкого. Один из сотрудников позже заметил: «Я диву давался, как успел новый нарком так быстро освоить сложную специфику транспорта». А дело было в том, что новый нарком штудировал по ночам груды учебников и специальной литературы, полученных из Румянцевской библиотеки. Днем же он находился на путях или в депо, беседуя со стрелочниками, путевыми рабочими, машинистами. Он терпеливо и настойчиво изучал сложное транспортное хозяйство, не стесняясь расспрашивать о вещах, ему непонятных [2, с. 327].

На посту наркома путей сообщений Дзержинский проявил себя выдающимся организатором, приложившим громадные усилия для восстановления транспорта и быстрого налаживания его нормальной работы. Он правильно оценивал роль транспорта как кровеносной системы народного хозяйства страны, способствующей возрождению промышленности и сельского хозяйства, решающей вопросы товарообмена между городом и деревней [4, с. 6].

Выступая с докладом на II Всероссийском съезде работников железнодорожного и водного транспорта в октябре 1922 г., Дзержинский отметил, что за семь лет войны были разрушены мастерские и депо, сотни мостов, тысячи верст рельсовых путей; больше половины паровозов и товарных вагонов оказались «больными». За короткое время исправить такие разрушения было невозможно. Недоставало средств и материалов, запасных частей для восстановления изношенных паровозов и вагонов [4, с. 268—269]. Рассчитывать на помощь других стран не приходилось. Надеяться следовало,

говорил нарком, только на энтузиазм самих транспортников, на их самоотверженный труд.

В период нэпа благодаря хозяйственному расчету, внедрявшемуся во все отрасли экономики, люди почувствовали уверенность в улучшении жизни. Большая роль в этом принадлежала транспорту, ставшему важнейшим условием возрождения экономики. Однако сам транспорт перевести на полный хозяйственный расчет, предполагавший самоокупаемость, было невозможно. Введение платности транспортных услуг, которая покрыла бы его расходы, оказалось бы чрезмерным и для грузоотправителей, и для пассажиров. Приходилось устанавливать тарифы, приемлемые для получателей услуг, но приводящие к убыткам. Образовавшийся дефицит можно было покрыть только за счет бюджета.

Поставив задачу перед Народным комиссариатом путей сообщения (НКПС) как можно скорее возобновить работу железных дорог, нарком ищет оптимальное решение. Он добивается, чтобы в состав наркомата включили две шахты. Шахтеры, поняв из его разъяснения сущность стоящей перед ними задачи, удешевили на своих шахтах добычу необходимого транспорту угля [5, с. 42]. Увеличивается производство металла для изготовления рельсов; одновременно организуется ремонт подвижного состава; устанавливаются контакты с руководителями различных наркоматов и объединений. Заботясь о быте рабочих и служащих вверенного ему наркомата, Дзержинский стремился улучшить их продовольственное снабжение и повысить зарплаты. Все это положительно сказалось на результатах работы.

Еще одной проблемой, требующей решения, были процветающие среди транспортных служащих взяточничество и коррупция, по подложным накладным с товарных станций вывозились целые эшелоны грузов. Чтобы как можно скорее пресечь подобные явления, Дзержинский поместил в газете «Гудок» воззвание, в котором гневно писал: «Где бы негодяй ни сидел — в кабинете ли за зеленым сукном или в сторожевой будке, он будет извлечен и предстанет перед судом революционного трибунала. Самая суровая кара ждет его». Подписал: *ПредВЧК и Наркомпутей Ф. Дзержинский*. Две его подписи свидетельствовали о серьезности его намерений [6, с. 233—234, 240]. Ему помогали честные железнодорожники. Тысячи взяточников были разоблачены, уволены с работы, отданы под суд.

Деловые, организаторские и нравственные качества Дзержинского ярко проявились зимой 1921—1922 гг. в период так называемой сибирской эпопеи. В 1921 г. европейскую часть страны поразило стихийное бедствие — засуха. Население голодало. Имеющееся в Сибири собранное по продразверстке продовольствие в бедствующие районы почти не поступало. Следовало организовать его вывоз в условиях суровой сибирской зимы. С этой целью туда была направлена чрезвычайная экспедиция во главе с Дзержинским. Напряженно работая, практически без отдыха, экспедиция успешно выполнила задание: голодающее Поволжье получило необходимый хлеб и семена.

Нарком и чекист в одном лице, Дзержинский своими глазами увидел состояние дел и настроение людей, живущих и работающих в нелегких условиях. Приезд и деятельность экспедиции способствовали восстановлению железнодорожного транспорта Сибири. Специалисты разработали план и программу возрождения Сибирской магистрали. Вскоре проложенные по их рекомендации новые железнодорожные ветки оживили экономически важные угольные, хлебные и другие районы, находящиеся в стороне от нее.

Побывав в Сибири, Дзержинский убедился, насколько здесь, равно как и в других отдаленных местах и на окраинах, недостает внимания со стороны центра. В Сибири нужно поднимать промышленность, начиная с Кузбасса, и, как везде, нужны дороги, школы, больницы, жилье.

Усиленная работа наркома Дзержинского, сотрудников наркомата, специалистов и рядовых железнодорожников дала свои плоды: восстановление транспорта оживило и другие отрасли народного хозяйства. Хотя говорить об успехах было еще рано: выпуск продукции промышленности к этому времени составил лишь 35 % довоенного уровня, оставалось много бездействовавших заводов, потухших домен и мартеновских печей. Все еще насчитывалось около миллиона безработных [1, с. 333].

Мириться с подобным положением было нельзя. Правительство понимало, что следовало решительно изменить управление государственной промышленностью, находившейся в ведении Высшего совета народного хозяйства, в задачу которого входило создание и укрепление советской экономики.

1923 г. для ВСНХ оказался тяжелым. Председатель ВСНХ А. И. Рыков, одновременно выполнявший и обязанности заместителя председателя Совнаркома, не контролировал деятельность Г. Л. Пятакова, своего заместителя в ВСНХ. А Пятаков, «заботясь» о восстановлении промышленности, не мешал директорам предприятий поднимать цены на производимые товары. Используя сложившуюся ситуацию, некоторые директора стали покрывать убытки, повышая цены на продукцию до уровня, обеспечивающего получение прибыли. Названные «восстановительными», они получили одобрение у Пятакова. В результате возник ценовой разрыв на товары промышленного и сельскохозяйственного производства, так называемые ножницы цен, приводящие к неэквивалентному обмену между городом и деревней.

Более того, раствор «ножниц цен» начал все более и более увеличиваться, так как росли преимущественно цены на товары промышленного производства. Крестьяне, продавая свою продукцию по заниженным ценам, несли большие потери. В 1923 г. чтобы купить плуг, надо было продать 36 пудов ржи (в 1913 г. — 10 пудов). Цена веялки поднялась с 60—70 пудов ржи до 200—280, сенокосилки — с 208 пудов до 816. Начался кризис сбыта промышленной продукции, вызванный бедностью крестьянства. Повышение цен на промышленную продукцию грозило подорвать союз рабочего класса с крестьянством [5, с. 39].

Одним из первых, будучи членом ЦК РКП(б) и членом ВЦИК, забил тревогу Дзержинский. Он доказывал, что крестьяне, продав государству по низким ценам произведенную продукцию, не могут купить нужный им инвентарь из-за слишком высоких цен. Три четверти произведенной в 1922/23 г. продукции не было продано и осело на складах. А если иметь в виду, что объем производства оказался в несколько раз меньше довоенного, то весь сбыт составил 2,4 % к уровню 1913 г. В июне 1923 г. на складах заводов синдиката «Сельмаш» лежало около 100 тыс. плугов, 10 тыс. борон, 4 тыс. сеялок, 350 тыс. кос, 4,5 тыс. уборочных машин. В переполненных складах инвентарь был сложен в несколько ярусов. Все лежало мертвым капиталом, ржавело и ломалось, в то время как крестьянское хозяйство оказалось лишенным даже самых простых орудий. Крестьяне, работающие изношенными орудиями, производили крайне мало продукции [5, с. 45].

Доказав, что российская промышленность может развиваться только опираясь на крестьянский рынок, Дзержинский предложил начать сжатие раствора «ножниц» со снижения цен на сельскохозяйственные орудия. С 1 октября по 1 декабря 1923 г. отпускные цены по всей промышленности снизили в среднем на 13 %. А после того как 11 января 1924 г. ЦИК и Совнарком приняли постановление о продаже сельскохозяйственных орудий в кредит по довоенным ценам, склады быстро опустели.

Для Феликса Эдмундовича было очевидно, что снижение отпускных цен на сельскохозяйственные орудия укрепит союз с крестьянством и позволит увеличить производство продовольствия для населения и сырья для легкой

промышленности. Одновременно расширение производства приведет к возможности снизить себестоимость, а с нею и цены. Теперь рабочие, производящие продукцию на рынок, смогут на свою заработную плату купить необходимые им товары. Запускается спираль спроса, способствующая восстановлению промышленности и пуску стоявших заводов [5, с. 48—49].

В 1923/24 г. производство сельскохозяйственной продукции достигло уже 72 % довоенного уровня, тогда как промышленной — только 42,7 %. Проблемы восстановления и развития промышленности вышли на первый план.

Председатель ВСНХ

Для руководства народным хозяйством требовался руководитель, способный решительно и твердо осуществлять принятый партией курс на оздоровление экономики. Выбор пал на Дзержинского, авторитет которого значительно вырос после того, как он сумел за короткий срок восстановить работу транспорта. К этому времени он уже обладал достаточно широким хозяйственным кругозором. Но теперь перед ним вставали задачи громадной сложности, решение которых требовало компетентности иного уровня. Был ли он к этому готов?

Феликс Эдмундович достаточно хорошо владел сведениями в области политической экономии. Дело в том, что в царское время он, будучи арестованным, изучил «в тюремных университетах» «Капитал», труды экономистов немецкой исторической школы и австрийской школы предельной полезности, удивляя подчас своими знаниями многих профессоров. А практическим опытом не обладал ни он и никто другой. 2 февраля 1924 г. первая сессия ЦИК СССР утвердила его председателем ВСНХ СССР, сохранив за ним пост председателя ОГПУ, освободив только от работы в НКПС. Началась новая страница в его деятельности.

Подъем промышленности

Дзержинский понимал, что ему предстояла тяжелая работа, так как ВСНХ должен был, наряду с обеспечением текущего руководства всеми отраслями государственной промышленности, заниматься разработкой основных направлений промышленной политики. Безотлагательно ему пришлось осваивать новое дело: организацию промышленности и управление ею, а учиться он умел.

Феликс Эдмундович всегда опирался на коллектив, видя в нем соратников, побуждая их к творческому исполнению порученных обязанностей. В семилетнюю годовщину функционирования ВСНХ он обратился через «Торгово-промышленную газету» к его сотрудникам с приветствием и небольшим анализом проделанной ими работы: *«...на пороге восьмой годовщины мы вступаем в новый период развития промышленности, связанный с расширением материальных предпосылок для ее дальнейшего развертывания»* (курсив Дзержинского. — М. Р.). ...Все это требует установления единой промышленной политики, полного согласования в работе наших хозорганов... увязки работы нашей промышленности с другими отраслями народного хозяйства... с такими районами как Сибирь». Он обращает внимание на то, что перед ВСНХ стоят две задачи: первая — составление плана создания технической базы социализма и государственной мощи страны и вторая — максимальное использование существующих заводов и всей промышленности с целью удовлетворения потребностей населения. Эта вторая задача может быть выполнима лишь при политике снижения себестоимости, снижения цен — до технически и организационно возможных пределов при унаследованной технике — при получении минимальной прибыли и при амортизации текущей производственной изнашиваемости [4, с. 115, 119—120].

Председатель наметил план действий: ясная государственная линия, общая и обязательная для всех хозяйственников; единство задач советской государственной промышленности при максимально возможной самостоятельности и инициативности мест и правлений.

Находящемуся среди враждебного окружения Советскому государству нужно было ориентировать свое производство на уровень, достигнутый в наиболее развитых капиталистических странах. «Чтобы конкурировать с результатами труда при капиталистическом строе, мы должны дойти до заграничной нормы и превзойти ее». Для этого было необходимо широкое развитие и поощрение научно-технических работ. Эта мысль не покидала Дзержинского. Неудивительно, что, выступая с докладами на пленумах ЦК партии и на конференциях, он постоянно возвращался к проблеме обеспечения экономической независимости.

Дзержинский понимал, что хотя рост промышленности способствует подъему всего народного хозяйства, для укрепления советской власти этого явно недостаточно. Нужна была радикальная перестройка.

Курс на индустриализацию

Председатель поставил перед отделами ВСНХ задачу: «...вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование». Разрабатывая план технической реконструкции промышленности, они опирались на указания и наметки Дзержинского, которые он делал в результате многочисленных бесед с учеными, специалистами, инженерами, рабочими во время посещения предприятий Москвы, Ленинграда, Украины, встреч с посланцами Урала, Сибири. Этот план, продукт коллективного творчества, стали называть планом индустриализации.

Индустриализация, направленная на обеспечение экономической независимости Советского государства от капиталистического производства, должна была способствовать развитию промышленности, особенно металлургической, химической, радиотехнической. Большое значение приобрело машиностроение, не получившее достаточного развития в дореволюционной России. Одновременно создавался новый, социалистический тип экономики, ориентированной на удовлетворение материальных и социальных потребностей трудящихся. Индустриализация страны становилась, таким образом, базой социалистического строительства.

Начать рост нашей промышленности позволили введение твердой валюты в апреле 1924 г. и подъем платежеспособности крестьянства, создавшего в результате изжития «ножниц цен» стабильный рынок для многих отраслей промышленности. Сосредоточить усилия следовало на развитии промышленности, производящей средства производства. «Если не обратить на эту проблему внимания теперь... то в недалеком будущем мы окажемся в целом ряде производств в катастрофическом положении — у нас не будет технической базы для дальнейшего развития. Нельзя допустить, чтобы заграничная промышленность заменяла нашу, чтобы наш рост искусственно задерживался бы в пользу заграничного. Это и политически ни с какой стороны недопустимо. Только развитое машиностроение может способствовать защите нашего государства» [2, с. 367].

Убежденный, что экономическая система социализма более совершенна, чем системы буржуазных стран, Дзержинский неутомимо стремился доказать это своей деятельностью. Индустриализация должна была, по его мнению, в корне преобразовать народное хозяйство страны. Он неустанно способствовал ее практическому воплощению в жизнь, хорошо зная проблемы, стоящие перед страной. Для него не было секретом, что «народному хозяйству нужны новые тракторные, инструментальные заводы, сельскохозяй-

ственные машины, заводы транспортного машиностроения. <...> Если мы этого не сделаем, то мы остановим развитие народного хозяйства, и мы, как Советская власть, обанкротимся» [4, с. 407].

Настойчивости Дзержинского страна обязана закладкой и строительством первых гигантов социалистической индустрии (Уральский завод тяжелого машиностроения, Сталинградский тракторный завод и др.), разведкой и началом промышленного использования важных полезных ископаемых.

При его личном участии началось восстановление и развитие черной и цветной металлургии, создавались авиационная промышленность, производство тракторов и автомобилей, судов для речного и морского флота, тепловозов, электростанций, средств связи и многие другие отрасли промышленности. Он говорил: «Если мы теперь — деревянная, лапотная Россия, то мы должны стать металлической Россией. Металлургия — это наше будущее. Мы должны найти средства для того, чтобы металлургия производила то, что нужно стране. Необходимо сознание того, насколько важна наша металлическая промышленность для всей жизни страны» [7, с. 105]. Назначенный в декабре 1924 г. председателем правления «Главметалла», он хорошо понимал, какие героические усилия для этого требуются.

Перед Дзержинским постоянно возникали сложные задачи, но, обладая государственным мышлением, он был способен принимать как тактические, так и стратегические решения. Это позволяло ему определять, что именно нужно делать в первую очередь, а что станет необходимым в несколько отдаленном будущем. Он знал, что каждый рубль, затраченный на переоборудование предприятий, даст в ближайший год больше изделий, чем деньги, вложенные в постройку новых заводов. Но хорошо понимал, что если своевременно не позаботиться о строительстве новых заводов, то через три-четыре года мы не сможем удовлетворять свои потребности и неизбежно отстанем от других стран, которые за это время уйдут вперед.

Результаты восстановления государственной промышленности стали заметны уже во второй половине 1924 г. Тем не менее в руководстве страной не было единого мнения о характере развития экономики. Руководитель Совета труда и обороны Л. Б. Каменев и наркомфин Г. Я. Сокольников утверждали, что в интересах страны следует сократить вложения в тяжелую промышленность (металлургическое производство и машиностроение), покупая необходимые машины за границей, что будет быстрее и дешевле. «Они говорят: „так дешевле“, но за этим „дешевле“ кроется превращение СССР в аграрный придаток развитых капиталистических стран, усиление экономической, а стало быть, и политической зависимости от них», — возмущался Дзержинский. Его позиция была поддержана участниками XIV конференции РКП(б). А доказательством правоты послужило ускорение подъема промышленности в первом полугодии 1925 г. За это время рост промышленного производства составил более 50 %, достигнув в марте 1925 г. уже 70 % по сравнению с 1913 г. [4, с. 193].

О положении промышленности Дзержинский обстоятельно докладывал III Всесоюзному съезду Советов (25 мая 1925 г.). На основе достигнутых успехов уже можно было делать следующий шаг — приступить к собственному производству необходимой техники. В частности, он отметил, что в этом году будет выпущено 1 000 с лишним тракторов «Красным путиловцем», коломенским, харьковским и другими заводами. Они обойдутся стране дорого, но за учебу, за самостоятельность нам придется заплатить. Если в 1923 г. «Красный путиловец» выпустил два первых советских трактора, то в 1926 г. страна получила уже 919. Перешагнули довоенный уровень электротехническая, авиационная и другие отрасли промышленности [4, с. 201—207].

По предложению Дзержинского XIV партконференция и III съезд Советов принимают решение о проектировании и начале строительства

в 1925/26 г. 117 заводов и 28 шахт, в том числе 25 заводов в металлопромышленности, 7 — в нефтяной, 18 — в химической промышленности. Выступивший на съезде Советов начальник штаба РККА С. С. Каменев, поддерживая Дзержинского, сказал, что до неузнаваемости выросла авиационная промышленность. Если в 1922—1924 гг. было закуплено за границей 700 самолетов, то в 1925 г. не было приобретено ни одного. Потребность Красной Армии в самолетах начиная с 1925 г. была полностью удовлетворена [1, с. 356].

Потребовала внимания цветная металлургия. Медь, свинец, цинк, алюминий — металлы, необходимые для оборонной промышленности, средств связи, электрификации. Их закупка за границей оплачивалась золотом. До революции в Восточном Алтае, располагающем богатыми месторождениями полиметаллических руд, успешно действовали рудники, принадлежавшие англичанину Уркварту. Теперь они стояли. Уркварт предложил их восстановить, получив в концессию. В ВСНХ нашлись работники, поддержавшие его предложение. Однако Дзержинский поручил провести независимую экспертизу для решения вопроса о предпочтительности: 1) предоставления рудников в концессию; 2) восстановления рудников своими силами; 3) ежегодной покупки этих металлов за границей. Эксперты указали, что, затратив средства, предназначенные для ежегодного импорта, на постановку этого дела в СССР, можно полностью покрыть их ежегодную потребность на ближайшее пятилетие. В концессии Уркварту было отказано. Советское государство, вложив 900 тыс. руб. в восстановление рудника (Уркварт просил кредит 10 миллионов!), уже через год получило 500 тыс. пудов, достигнув довоенного производства [4, с. 157].

Несмотря на успешное освоение Кузнецкого угольного бассейна, потребность в топливе, еще более усилившаяся в первое полугодие 1925 г., обусловила необходимость принять меры для поиска и развития новых каменноугольных районов. В марте 1925 г. ВСНХ принял решение об отправке геологической экспедиции для обследования каменноугольных и нефтяных месторождений на Северном Сахалине. Уделяя особое внимание нефтяной промышленности, к участию в ее научном обеспечении привлекли геолога — профессора И. М. Губкина. Вместе с тем, говоря об использовании нефти в качестве топлива, Дзержинский выразил сомнение в целесообразности этого: «Нефть — для нас валюта». Более того, нефть стала приобретать политическое значение. Давая оценку отношений СССР с Англией, он заметил: «В последнее время политика очень часто пахнет нефтью, а нефть — политикой» [4, с. 476].

Чтобы не терять темпа развития промышленности, Дзержинский издал приказ, в котором потребовал от главных и центральных управлений ВСНХ представить точные данные о намечающихся стройках: числе предприятий, предмете производства; месте нахождения; начале и предполагавшемся сроке пуска каждого из них; количестве рабочих и служащих, а также экономическое обоснование выбора района постройки. Содержание приказа одновременно раскрывало и стратегию индустриального развития СССР, и возможность своевременного контроля.

Обоснованный Дзержинским курс на индустриализацию нашел отражение в производственной программе на 1925/26 г. В ней был предусмотрен рост отраслей, производящих средства производства, на 55 %, а рост отраслей легкой промышленности — на 45 %. Расчет вызвал недоумение. Дзержинскому-экономисту пришлось разъяснять, что для обеспечения развития легкой индустрии, производящей предметы потребления, в которых нуждается население, следовало предварительно создать необходимую для нее техническую базу в виде машин, оборудования, сырья.

Выступая в декабре 1925 г. с докладом на XIV Московской губернской конференции РКП(б), Дзержинский решительно высказался за реконструк-

цию промышленности на новой технической базе. Он указывал, что «у нас уже нет никаких технических возможностей расширять производство дальше без постройки новых фабрик и заводов», что если «не будут приняты меры для изыскания и увеличения средств для реконструкции и переоборудования фабрик, то мы можем быть обречены в следующие годы на неслыханно тяжелый товарный голод, который нас мучает уже теперь» [4, с. 311—312].

Под руководством ВСНХ в строй стали вводиться завод за заводом. К концу 1925 г. был пущен Константиновский металлургический завод, дал продукцию Екатеринославский трубопрокатный завод, выпустил первые трехтонные автомобили Ярославский автомобильный завод. За 1925 г. и начало 1926 г. производство металла по сравнению с 1924 г. возросло на 200 %, а валовая продукция металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности — на 120 %. Добиваясь ввода в строй находившихся на консервации мощностей, Дзержинский в то же время готовил отрасль к дальнейшему развитию. Он был уверен, что «новая техника, новое оборудование и новые фабрики дадут возможность нашему труду давать результаты в десятки раз большие, чем этот труд дает сейчас».

XIV съезд партии вошел в историю как съезд индустриализации. В этом немалая заслуга Ф. Э. Дзержинского.

Финансирование индустриализации

Развитие тяжелой индустрии требовало много средств. Первоначального накопления капитала в распоряжении ВСНХ, синдикатов, трестов в стране не было. Некоторые коммунисты-руководители предложили провести индустриализацию за счет крестьянства путем перекачки средств из частного крестьянского хозяйства в промышленность. Дзержинский категорически не согласился с таким подходом. Он считал это нарушением союза с крестьянством, не говоря даже о том, что отток денег из деревни приведет к сокращению производства продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности.

7 апреля 1926 г. на пленуме ЦК ВКП(б) Дзержинский выступил с речью в защиту крестьянства. Он негодовал, слыша от Пятакова на пленуме, что «деревня богатеет». «Вот несчастье! — возмущался он. — Наши государственные деятели боятся благосостояния деревни». Возвращаясь к этой проблеме в речи на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 20 июля, он горячо говорил: «...надо страну индустриализовать, а этого не будет, если не будем получать все в большей и большей степени продуктов сельского хозяйства... Нам нужно из деревни сырье, нам нужен хлеб, нам нужна кожа, нам нужна картошка, шерсть... Нельзя индустриализоваться, если говорить со страхом о благосостоянии деревни» [4, с. 507].

Дзержинский был уверен, что средства для индустриализации можно и нужно получить в самой промышленности. Постепенно на заводах и фабриках стала возрастать прибыль, промышленность, особенно тяжелая, становилась менее обременительной для государственной казны. В плановом порядке она использовалась и для подъема других отраслей. Более того, он учил широте подхода к решению этой сложной задачи: «Единственной базой для расширения и развития всей промышленности является удешевление производства. <...> Оно имеет своим результатом улучшение системы производства, поднятие его на более высокий уровень и возбуждение инициативы как у рабочих, производящих данные изделия, так и у руководящего персонала. Мы знаем, что на базе высоких прибылей и высоких цен промышленность загнивает, так как организаторы промышленности перестают искать новых и лучших решений» [5, с. 62].

О режиме экономии

Источник средств для развития тяжелой индустрии у Советского государства один — сокращение расходов, без которых можно обойтись. В приказе ВСНХ, получившем название «Режим экономии», предлагалось резко сократить накладные расходы в народном хозяйстве. С этого времени вопрос о режиме экономии постоянно поднимался в выступлениях, докладах, записках и приказах Дзержинского, считающего, что экономия — это основной и постоянный постулат всякого хозяйствования.

Выдвинув лозунг борьбы за строжайший режим экономии, он писал: «Режим экономии должен проводиться во всех областях работы госпромышленности: жесткая урезка всяких излишеств и непроизводительных расходов». На первое место ставилась борьба с бесхозяйственностью в промышленности: борьба за качество сырья, топлива, материалов, их экономия, полное использование рабочего времени. Он указывал на «неслыханную растрату человеческих сил, материалов и топлива, которая производится на фабриках и заводах, которая нам не по силам и не по средствам». Он требовал подчинить все потребности режиму экономии, экономить на всем, чтобы создать необходимые средства для накопления, для выполнения тех задач, которые стоят перед страной.

Зная хорошо стиль руководства различными мероприятиями, он предупреждает: «Работа по проведению экономии должна быть сама „экономной“, без дорогостоящих комиссий и... шумихи вокруг вопросов экономии». Он был убежден, что советский хозяйственник, экономно, с минимальной тратой материальных ресурсов, ведущий свою работу и достигающий максимальных результатов, — это действительный герой труда. Его призывы к экономии были услышаны. К 1 июня 1926 г. экономия по 2 промышленным трестам страны составила 6 220 тысяч руб. [4, с. 421—422]

Дзержинский подавал пример рачительного подхода к расходованию государственных средств. Еще в бытность свою наркомом транспорта он сурово карал руководителей дорог за излишества и расточительство, за очковитительство при составлении финансовых отчетов. «Все наше будущее... в уменьшении себестоимости нашей работы, в поднятии уровня нашей жизни и жизни всего народа» [6, с. 425]. Эту мысль он старался внедрить в сознание работников всех отраслей производства.

Проблема кадров

Развитие тяжелой индустрии сдерживалось недостатком квалифицированных рабочих. С этой проблемой Дзержинский столкнулся еще в бытность свою наркомом транспорта. В период революции и Гражданской войны погибли многие рабочие. Он видел, что старые кадры выбывают, не передав своих знаний и умений новым, а в результате не воспроизводится квалификация, приводя к тяжелым для промышленности последствиям. Он знал, что этого допустить нельзя, что в европейских странах неременным условием развития народного хозяйства рассматривается овладение трудящимися культурой.

Дзержинский помнил, что продолжительный рабочий день, существовавший в дореволюционной России, и тяжелые условия труда не побуждали основную массу рабочих к обучению. И владельцы предприятий, несмотря на принятые фабричные законы, не стремились открывать школы для работающих у них детей и взрослых. Лишь немногие прогрессивно мыслящие фабриканты поощряли желание рабочих обучаться грамоте. Только в период индустриализации, проводимой под руководством С. Ю. Витте, состояние российского пролетариата несколько улучшилось.

Положение изменилось после революции. Буквально, на четвертый день после взятия власти декретом был установлен восьмичасовой рабочий день. Однако Гражданская война, прервав социальные преобразования

в стране, нанесла весьма ощутимый урон рабочему классу. Это не было заметно, когда экономика находилась в состоянии разрухи. Закрытие заводов привело к распылению квалифицированной рабочей силы, так как рабочие разбредались в поисках возможности прокормить себя и свою семью. Начавшееся восстановление промышленности оказалось перед трудно преодолимым препятствием — нехваткой умелых рабочих. Компенсировать недостающую численность рабочей силы можно было только за счет привлечения крестьянства.

На фабрики и заводы пришлось принимать в качестве рабочих людей, не имеющих элементарных производственных навыков. Необходимо было решать проблему обеспечения грамотности, приобретения рабочими квалификации. Руководству страны было ясно, что без этого промышленность не поднять. Исчерпанный запас квалифицированной рабочей силы и технического персонала нужно было воссоздавать на новой основе. Дзержинский приложил немало труда, чтобы сформировать государственную систему профессионального образования, включающую специальные отраслевые фабрично-заводские училища для подготовки квалифицированных кадров. Без этого было абсолютно немыслимо поставить новое производство. «Там, где нет грамоты, где нет культуры, там нет пролетарской власти» [6, с. 285].

Дзержинский доказывал, что профессиональное образование — дело, требующее значительного времени. Но можно организовать индивидуальное техническое обучение, при котором опытные рабочие смогут поднять квалификацию своих подручных за сравнительно короткое время. Одновременно рабочих, повышающих уровень образования, следует поощрять, давая им более сложную работу и соответствующую зарплату [4, с. 305].

Обращаясь к участникам VII Всесоюзного съезда Союза металлистов, проходившего 19 ноября 1925 г., Дзержинский говорил, что государством затрачиваются большие средства на создание специальных научных и проектных институтов, а «промышленность чрезвычайно мало, во всяком случае, недостаточно, использует их достижения». Одной из причин этого является недостаточная квалификация рабочей силы. «Без этого разве мы можем ставить перед собой задачи достичь американских норм? А мы эти задачи ставим, ибо история ставит их перед нами, иначе решить стоящие перед страной задачи будет просто невозможно» [4, с. 282, 287].

Бывая на предприятиях, беседуя с рабочими, мастерами, специалистами, Дзержинский обратил внимание на пренебрежительное отношение руководства заводов, а часто и самих рабочих к техническому персоналу. Это был своего рода рецидив Гражданской войны между красными и белыми. Специалистам в явной или скрытой форме выражали недоверие и рабочие, и директора заводов. Необходимо было его преодолеть и создать для технического персонала такие психологические и материальные условия, в которых они могли бы применить знания и видеть успех своей работы. «Мы должны, — писал Дзержинский, — изменить отношение к спецам, завоевать их доверие, относиться к ним как к коллегам, как к тем товарищам, с которыми мы вместе работаем. От них, от их знаний зависит, как данный завод, как данная фабрика будут выполнять поставленные перед ними задачи» [4, с. 172].

В апреле 1926 г. уже было видно, что экономика СССР почти достигла довоенного уровня и с переходом к реконструкции основного капитала страна превращается в преимущественно промышленную державу. Становится реальностью, что электрификация производства, его механизация, рационализация, равно как и применение в производстве научной организации труда, могут обеспечить дальнейший быстрый подъем народного хозяйства.

Использование достижений науки и техники

Феликс Эдмундович указывал на важность использования достижений науки и техники в ходе индустриализации. Он благожелательно относился к научному и инженерно-техническому персоналу. Его не пугало, что в голове у человека могут бродить антисоветские идеи: по его мнению, было гораздо важнее знать, как он работает, полезен ли он для транспорта, ведомства ВСНХ или промышленности. Об этом можно судить по тому, что при нем ответственные должности в ВСНХ занимали многие бывшие меньшевики. Так, важное место в Главном экономическом управлении занимал А. М. Гинзбург, сделавший попытку разработать проект пятилетнего плана развития промышленности с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1930 г. В отделе торговой политики служил А. Л. Соколовский, председатель бюро цен, специалист в области калькуляции себестоимости и издержек производства отраслей промышленности; в финансовом отделе — А. Б. Штерн, обеспечивший решение сложных финансовых проблем ВСНХ; отделе статистики возглавлял профессор-экономист Л. Б. Кафенгауз, который добился получения сведений от предприятий и трестов, подведомственных ВСНХ с максимальной скоростью, и их обработки, облегчив управление промышленностью. Редактор органа ВСНХ — «Торгово-промышленной газеты» Н. Валентинов, получивший этот пост по предложению Ленина, своевременно и наиболее точно освещал деятельность ВСНХ [8, с. 205—210]. В своей деятельности на любом посту Феликс Эдмундович опирался на специалистов, имеющих хорошую профессиональную подготовку, получивших образование как в российских, так и в европейских университетах. Признав советскую власть, они честно выполняли порученную им работу.

На XIV партконференции в апреле 1925 г. Дзержинский говорил: «Без знаний, без учебы нашей собственной, без поддержки науки... мы... не сможем выполнить поставленную перед нами задачу по поднятию производительности труда. Мы должны поднять на высшую ступень науку и создать условия работы нашему техническому персоналу. Специалист должен работать не за страх, а за совесть. Это является нашей основной задачей, без которой мы экономически победить буржуазную Европу не сможем». Поставив задачу превратить научную мысль в постоянно действующий фактор развития производства, Дзержинский подчеркивает, что сделать это можно благодаря техническому персоналу, использующему в производстве достижения науки. В противном случае «буржуазная заграница будет нас бить, ибо она умеет заставить работать на себя и науку, и ученых, и технический персонал».

«Если бы вы, — обращался он к присутствующим, — ознакомились с положением нашей русской науки в области техники, то вы поразились бы ее успехам в этой области. Но, к сожалению, работы наших ученых кто читает? Не мы. Кто их издает? Не мы. А ими пользуются и их читают англичане, немцы, французы, которые поддерживают и используют ту науку, которую мы не умеем использовать» [4, с. 173—174].

Неоднократно Дзержинский напоминал, что производительность труда можно поднять почти исключительно улучшением технического оборудования, улучшением организации производства. К этому можно добавить и творческое отношение рабочих к своему труду. Участники VII Всесоюзного съезда Союза металлистов приняли решение, что 1925 г. должен пройти под лозунгом: «Дорогу научной мысли, дорогу рационализации, научной постановке производства!» Это был ответ на замечание, высказанное Дзержинским в докладе: «В области рационализации мы пишем и говорим очень много, но, к сожалению, делаем очень мало». Он напомнил о циркуляре «О рабочем изобретательстве»: «В целях поощрения широкого

творчества рабочих у станка целесообразно премировать каждое усовершенствование, разработанное рабочими на заводе. Даже если рабочий „изобретает” то, что уже изобретено и применяется, это изобретение не бесполезно: оно побуждает к творчеству» [4, с. 148, 282]. (Только в 1960—1970-е гг. до этого додумаются японцы, и их «новация» будет подхвачена во многих странах. Не был исключением и СССР. — *М. Р.*). Рабочие чаще обнаруживают узкие места в организации производства и, рационализируя технику, обращают тем самым внимание специалистов на новые конструкторские решения.

Уже в декабре 1924 г. при научно-техническом отделе ВСНХ были созданы научно-технические специализированные советы. В них сотрудничали такие видные ученые, как А. Н. Бах, И. М. Губкин, А. Ф. Иоффе, А. Е. Ферсман, С. А. Чаплыгин и др.

Дзержинский внимательно следил за работой ученых, занимающихся исследованием Курской магнитной аномалии (КМА). В решении президиума ВСНХ было отмечено огромное научное и практическое значение предложенных комиссией работ и признано необходимым продолжить в районе КМА исследовательские работы [5, с. 136].

Несколько опережая время, Дзержинский говорил абсолютно убежденно: «Сейчас, в 1925 г... наша интеллигенция, наши технические силы увидели, что рабочее государство открывает величайшие перспективы для науки, для знания, что впервые только при советском строе... создается действительная база для свободного развития науки, знания, технической мысли!» Продолжая, он с горечью заметил: «Я должен сказать, однако, что многие научные достижения этих наших институтов известны в более широкой степени за границей, чем у нас.

Вопросы науки и техники для Союза ССР имеют огромное значение потому, что на нашей необъятной территории имеются несметные богатства и растительного царства, и ископаемых, и минералов, и металлов, которые ждут научных методов, для того чтобы быть использованными для поднятия мощи, могущества и благосостояния нашей страны. Когда мы будем опираться на науку, тогда только мы сможем выполнить безболезненно те цели и те задачи, которые мы ставим перед собой» [4, с. 229—230].

Проблемы управленческой работы

Особо заботился Дзержинский об улучшении управленческой работы. Будучи убежденным, что без определенного бюрократического аппарата, работающего с точностью часового механизма, управлять нельзя, он стремился сделать ВСНХ таким точным аппаратом [4, с. 12].

Свои представления об улучшении управленческой деятельности Феликс Эдмундович высказал на совещании ответственных работников ВСНХ, которое он проводил 9 июля 1926 г. На нем он предполагал обсудить своего рода технологию управленческой деятельности, направленную на улучшение работы госаппарата. Оказалось, что это совещание было последним в его жизни, а выступление на нем своего рода завещанием коллективу ВСНХ [4, с. 489—500].

Прежде всего, отмечал Дзержинский, следует сосредоточить внимание на обеспечении развития промышленности, состояние которой определяет мощь государства. Эффективность управления может быть достигнута при следующих условиях:

- сокращение числа и продолжительности заседаний, приглашение на них только необходимых, компетентных специалистов;
- сокращение отчетности, упрощение делопроизводства;
- устранение мелочной опеки, необходимости получения санкции на каждый предпринимаемый шаг;

— установление ответственности и гласности разработчиков докладов [4, с. 470].

Необходимо сократить канцелярские аппараты, направив специалистов на предприятия¹.

«Надо лично знакомиться с деталями, а не через пуды отчетов и справок. Пишутся горы бумаг, читать их некому и нет физической возможности. Доклады по текущему управлению, по вопросам управления и отчетности должны быть краткими», — говорил он.

Буквально негодование вызывал у него «организационный фетишизм» (определение дано Ф. Э. Дзержинским. — М. Р.). «Нам кажется, что для того, чтобы организовать какое-либо дело, достаточно провозгласить: „Принять энергичные меры“, „Изыскать средства“ и все будет сделано само собой». Бумаги создают впечатление хорошо налаженного дела, тогда как в действительности его нет.

Самым большим бедствием, считал он, является бесконечное обилие всяких заседаний, поглощающих бесконечно много времени без достаточных результатов, не окупающих ни в какой мере потерянных часов [4, с. 236].

По его убеждению, управленческий фактор должен стать важным фактором индустриализации страны. «Мелочная опека, необходимость получения санкции на каждый предпринимаемый шаг, — писал он, — парализует инициативу и затрудняет возможность маневрирования». Это даже похоже на недоверие. Девять десятых сил и энергии многих хозяйственных руководителей уходит «не на создание новых ценностей, не на изучение и подбор работников и организацию дела, а на согласование, отчетность, оправдывание, испрашивание. Бюрократизм и волокита заели нас, хозяйственников. На работу нет времени» [4, с. 470—471].

Разрабатывая проект нового положения о ВСНХ, Ф. Э. Дзержинский вносил принципиальные предложения, направленные на повышение его роли как органа государственной власти, обосновывал идеи совершенствования работы аппарата хозяйственного управления. Не жалея сил, разрабатывал он принципы управления экономикой страны, придавая этой деятельности исключительно важное значение.

Всеми силами он боролся против позиции Троцкого, Каменева и Зиновьева, тормозившей развитие страны. В письме Куйбышеву от 3 июля 1926 г. он писал: «У меня полная уверенность, что мы со всеми врагами справимся, если найдем и возьмем правильную линию в управлении на практике страной и хозяйством. Если не найдем этой линии и темпа, оппозиция наша будет расти и страна тогда найдет своего диктатора — похоронщика революции, какие бы красные перья не были на его костюме... От этих противоречий устал и я».

20 июля 1926 г. Дзержинский в последний раз выступил с речью на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). Резко критикуя доклад Л. Б. Каменева и дополнения к нему Г. Л. Пятакова, он бичевал недочеты и пороки существующей системы управления, ее бюрократизм и душащую дело волокиту. Он не щадил неверные методы руководства в отдельных отраслях, равно как и собственные ошибки.

Скоропостижная кончина через три часа после произнесенной на пленуме речи помешала ему довести до конца задуманную реформу управления. Его смерть потрясла всех, кто с ним работал, опечалила сотрудников ГПУ, наркомата путей сообщений, ВСНХ и многих беспартийных инженеров, техников, рабочих. В это время от управленцев ВСНХ часто можно было услышать: «Жаль умер Дзержинский! С ним было хорошо работать. Нас, специалистов, он ценил и защищал» [8, с. 20].

¹ В апреле 1925 г. аппарат ВСНХ был уменьшен с 6 000 сотрудников до 3 700, включая сотрудников научных институтов и других учреждений НТО.

Он защищал не только их, но и рабочих, и крестьян, и мелких частных торговцев, и кооперацию, и детей... Он защищал страну, строящую социализм.

Для стиля его работы был характерен научный подход к решению народно-хозяйственных проблем, умение решать любую задачу с позиции интересов страны, стремление познать закономерности развития экономики и поставить все на службу социалистическому строительству.

После его смерти прошло почти 100 лет.

Многие его суждения, касающиеся экономической деятельности, не утратили актуальности. В те годы, когда он занимался экономикой, ему приходилось решать проблемы, подобные тем, что стоят перед Россией в настоящее время. Деформирование экономики носит иной характер, но последствия его не менее серьезные, чем почти 100 лет назад. Нарушены ранее существовавшие технологические связи, денежная система еще не обрела необходимую устойчивость, российская экономика подвергается экономическим санкциям, отдаленно напоминающим экономическую блокаду. Лекарством для восстановления полноценного во всех отношениях государства выступает обеспечение экономической независимости, наиболее полная реализация отечественных научно-технических достижений, высокий уровень классического образования, присущий русской высшей школе и советскому государственному рабочему профессиональному образованию. Претворение в жизнь идеи о режиме экономии материальных, трудовых ресурсов и ресурсов рабочего времени, равно как и оптимальное использование знаний и труда управленцев, — все это должно послужить России занять принадлежащее ей место среди наиболее развитых государств планеты.

Список источников

1. Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография. М. : Политиздат, 1977. 494 с.
2. Тишков А. В. Дзержинский. 4-е изд. М. : Молодая гвардия, 1984. 384 с.
3. О Феликсе Дзержинском: воспоминания, очерки, статьи современников. М. : Политиздат, 1987. 335 с.
4. Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения : в 2-х т. Т. 2. 1924—1926. М. : Политиздат, 1977. 535 с.
5. Лацис О. Р. Искусство сложения : очерки. М. : Советский писатель, 1984. 336 с.
6. Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения : в 2-х т. Т. 1. 1897—1923. М. : Политиздат, 1977. 494 с.
7. Зубов Н. И. Ф. Э. Дзержинский. Биография. 3-е изд., доп. М. : Политиздат, 1971. 423 с.
8. Валентинов Н. (Н. Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М. : Современник, 1991. 367 с.

References

1. Feliks Edmundovich Dzerzhinskii: biografiya [Felix Edmundovich Dzerzhinsky. Biography]. Moscow, Politizdat, 1977, 494 p.
2. Tishkov A.V. Dzerzhinskii [Dzerzhinsky], ed. 4. Moscow, Molodaya gvardiya, 1984, 384 p.
3. O Felikse Dzerzhinskom: vospominaniya, ocherki, stat'i sovremennikov [About Felix Dzerzhinsky: memoirs, essays, articles of contemporaries]. Moscow, Politizdat, 1987, 335 p.
4. Dzerzhinskii F.E. Izbrannye proizvedeniya [Selected works], v 2 t, vol. 2, 1924—1926. Moscow, Politizdat, 1977, 535 p.
5. Latsis O.R. Iskusstvo slozheniya [The art of adding up], ocherki. Moscow, Sovetskii pisatel', 1984, 336 p.
6. Dzerzhinskii F.E. Selected Works [Selected works], v 2 t, vol. 1, 1897—1923. Moscow, Politizdat, 1977, 494 p.
7. Zubov N.I. F. E. Dzerzhinskii. Biografiya [Dzerzhinsky. Biography], ed. 3. Moscow, Politizdat, 1971, 423 p.
8. Valentinov N. (N. Vol'skii). Novaya ekonomicheskaya politika i krizis partii posle smerti Lenina: gody raboty v VSNKh vo vremya NEP. Vospominaniya [The new economic policy and the crisis of the party after Lenin's death: the years of work at the All-Union National Economic Council during the NEP. Memoirs]. Moscow, Sovremennik, 1991, 367 p.

Рогачевская М. А. Ф. Э. Дзержинский — председатель Высшего совета народного хозяйства

Информация об авторе

Рогачевская Майя Антоновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: rogachevskaya-ma@ranepa.ru

Information about the author

Maya A. Rogachevskaya — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and credit, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: rogachevskaya-ma@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2023; принята к публикации 21.01.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 15.01.2023; accepted for publication 21.01.2023.